

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ25-86-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 января 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Котельниковой Анны Николаевны к Котельникову Антону Сергеевичу об определении места жительства ребенка, по встречному иску Котельникова Антона Сергеевича к Котельниковой Анне Николаевне об определении места жительства ребенка

по кассационной жалобе Котельникова Антона Сергеевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 10 апреля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя Котельникова А.С. – Полуяна К.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Котельниковой А.Н., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Котельникова А.Н. обратилась в суд с иском к Котельникову А.С. об определении места жительства несовершеннолетнего К [REDACTED] А.А., [REDACTED] года рождения, с матерью.

В обоснование исковых требований истец указала, что с 8 ноября 2014 г.

состояла с ответчиком в зарегистрированном браке, в котором [] г. у них родился сын К [] А []. Стороны вместе не проживают, совместное хозяйство не ведут более пяти месяцев. В январе 2024 года Котельников А.С. забрал сына, с указанного времени А [] проживает с отцом, редко контактирует с матерью, поскольку ответчик препятствует ее общению с сыном. Котельников А.С. злоупотребляет спиртным, выражает агрессию по отношению к ней. По мнению истца, у нее созданы все необходимые условия для полноценного развития и проживания сына.

Котельников А.С. обратился в суд со встречным иском к Котельниковой А.Н. об определении места жительства несовершеннолетнего К [] А.А., [] года рождения, с отцом.

В обоснование встречных исковых требований Котельников А.С. указал, что брак между сторонами расторгнут на основании решения мирового судьи судебного участка № 4 Ворошиловского судебного района г. Ростова-на-Дону от 6 марта 2024 г. Совместная жизнь с Котельниковой А.Н. не сложилась ввиду ее аморального образа жизни, наличия вредных привычек. Ребенок проживает с ним. Он уделяет ребенку необходимое внимание, осуществляет материальное обеспечение сына и занимается его воспитанием.

Решением Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 10 июня 2024 г. в удовлетворении исковых требований Котельниковой А.Н. отказано, встречные исковые требования Котельникова А.С. удовлетворены, место жительства несовершеннолетнего К [] А.А., [] года рождения, определено с отцом Котельниковым А.С.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 10 апреля 2025 г. решение Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 10 июня 2024 г. отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Котельниковой А.Н. удовлетворены, место жительства несовершеннолетнего К [] А.А., [] года рождения, определено с матерью Котельниковой А.Н. На Котельникова А.С. возложена обязанность передать несовершеннолетнего К [] А.А., [] года рождения, матери Котельниковой А.Н.

В удовлетворении встречных исковых требований Котельникова А.С. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2025 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 10 апреля 2025 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Котельниковым А.С. поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 18 декабря 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 8 ноября 2014 г. между Котельниковым А.С. и Котельниковой А.Н. заключен брак.

Стороны имеют ребенка – К [REDACTED] А [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED] года рождения.

09 апреля 2024 г. брак между Котельниковым А.С. и Котельниковой А.Н. прекращен на основании решения мирового судьи судебного участка № 4 Ворошиловского судебного района г. Ростова-на-Дону от 6 марта 2024 г.

После фактического прекращения между сторонами семейных отношений в октябре 2023 года А [REDACTED] проживал совместно с матерью по адресу: [REDACTED].

С января 2024 года ребенок проживает вместе с отцом по адресу: [REDACTED], что подтверждается объяснениями сторон и не оспаривалось в ходе рассмотрения дела.

Судом установлено, что Котельников А.С., Котельникова А.Н. под диспансерным наблюдением врача-психиатра и врача-нарколога не состоят, трудоустроены, положительно характеризуются по месту работы и месту жительства.

В соответствии с актом обследования условий жизни Котельникова А.С. и несовершеннолетнего К [REDACTED] А.А. от 8 апреля 2024 г., составленного ведущим специалистом органа опеки и попечительства МКУ «Отдел образования Ворошиловского района г. Ростова-на-Дону», Котельников А.С. и несовершеннолетний К [REDACTED] А.А. проживают в однокомнатной квартире общей площадью 22 кв. м, жилой площадью 12 кв. м, расположенной по адресу: [REDACTED], на основании договора найма жилого помещения. Квартира благоустроенная, жилищно-бытовые условия в квартире удовлетворительные, у ребенка имеется отдельное спальное место, учебная зона, место для занятий и игр, основные потребности ребенка обеспечены. В ходе беседы со специалистом органа опеки и попечительства А [REDACTED] пояснил, что хочет проживать с отцом, а с мамой – общаться, так как с

отцом у него лучше взаимоотношения.

Из акта обследования условий жизни Котельниковой А.Н. от 10 апреля 2024 г., составленного ведущим специалистом органа опеки и попечительства МКУ «Отдел образования Ворошиловского района г. Ростова-на-Дону», следует, что Котельникова А.Н. проживает в однокомнатной квартире общей площадью 24 кв. м, жилой площадью 14 кв. м, расположенной по адресу: [REDACTED], на основании договора найма жилого помещения. Квартира благоустроенная, жилищно-бытовые условия хорошие, у ребенка имеется отдельное спальное место, учебная зона, место для занятий и игр, в квартире имеются условия для проживания, нормального роста и развития ребенка.

Согласно заключению органа опеки и попечительства МКУ «Отдел образования Ворошиловского района г. Ростова-на-Дону» от 10 апреля 2024 г. орган опеки и попечительства по результатам обследования жилищно-бытовых условий родителей с учетом мнения ребенка посчитал возможным определить место жительства несовершеннолетнего К [REDACTED] А.А. с отцом Котельниковым А.С.

Опрошенный в судебном заседании суда первой инстанции в присутствии представителя органа опеки и попечительства МКУ «Отдел образования Ворошиловского района г. Ростова-на-Дону» несовершеннолетний К [REDACTED] А.А. пояснил, что желает проживать с отцом, с матерью будет видаться.

Разрешая спор и определяя место жительства К [REDACTED] А [REDACTED] с отцом, суд первой инстанции исходил из интересов несовершеннолетнего, учел мнение ребенка, который выразил желание проживать с отцом, учел заключение органа опеки и попечительства, полагавшего возможным определить место жительства А [REDACTED] с отцом. Суд указал на то, что доказательств несоответствия такого положения интересам А [REDACTED] не представлено. Также суд первой инстанции принял во внимание сложившийся уклад жизни ребенка по месту жительства отца и исходил из привязанности ребенка к отцу, создания отцом условий для воспитания и содержания сына, факта постоянного проживания ребенка с отцом с января 2024 года, положительных характеристик отца, проявления отцом большей заботы и внимания к ребенку по сравнению с матерью, морально-психологической обстановки, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей, а также из привязанности ребенка к бабушке со стороны отца.

В целях проверки обоснованности доводов апелляционной жалобы Котельниковой А.Н. на основании определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 28 августа 2024 г. по делу была назначена судебная психологическая экспертиза, проведение которой поручено федеральному бюджетному учреждению Южному региональному центру судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации.

Согласно заключению экспертов федерального бюджетного учреждения Южного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации от 15 января 2025 г. № 4793/09-2-24 К [REDACTED] А.А.

выявляет уровень психического развития, соответствующий возрастному периоду (младший школьный возраст). Индивидуально-психологические особенности Котельникова А.С., Котельниковой А.Н. не могут непосредственно оказать негативного влияния на эмоциональное состояние, психическое и личностное развитие ребенка. У Котельникова А.С. выявляется стиль воспитания по типу гиперпротекции: склонен уделять ребенку много времени, сил и внимания; воспитание стало центральным делом его жизни. Котельников А.С. способен воспринимать состояние своего сына, понимать причины его возникновения, воздействовать на него; склонен сопереживать ребенку, оказывать эмоциональную поддержку. Однако при этом ориентируется на состояние сына при построении взаимодействия. Эмоциональное отношение к сыну носит позитивный характер. Котельниковой А.Н. свойственны невысокая общительность, замкнутость, инертность (тугоподвижность) установок, настойчивость, хороший контроль своих эмоциональных реакций, активность, инициативность при ранимости, впечатлительности, чувственности, обидчивости, уступчивости. Котельникова А.Н. способна понимать причины состояния своего ребенка, может оказывать ему эмоциональную поддержку, однако при этом не склонна сопереживать ему, ориентироваться на его состояние при построении взаимодействия. Эмоциональное отношение к ребенку – положительное. Отношение К [REDACTED] А.А. к своим родителям Котельникову А.С. и Котельниковой А.Н. носит положительный характер. В большей степени А [REDACTED] выявляет эмоциональную привязанность к отцу. В ходе совместной деятельности А [REDACTED] с легкостью идет на контакт с каждым из родителей, тревоги и опасения не проявляет, чувствует себя свободно, раскрепощенно, поддерживает вербальный и зрительный контакт с родителями, принимает помощь, ориентируется на их мнение. Также в круг общения он включает свою бабушку по линии отца, отношение к ней положительное. В ходе исследования К [REDACTED] А [REDACTED] выражает желание проживать с отцом при возможности общения с матерью. Данное решение сформировано самостоятельно с учетом уровня развития ребенка, его эмоциональной привязанности к каждому из родителей и сложившихся взаимоотношений в условиях выбранной им позиции (проживания с отцом). Признаков негативного психологического индуцирования со стороны кого-либо из родителей не имеется.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об определении места жительства ребенка с матерью, суд апелляционной инстанции, ссылаясь на положения принципа 6 Декларации прав ребенка, принятой Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г., и заключение судебной психологической экспертизы, исходил из того, что суд первой инстанции не установил исключительных обстоятельств разлучения ребенка с матерью при решении вопроса об определении его места жительства с отцом.

Кроме того, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что мнение К [REDACTED] А [REDACTED] при определении его места жительства не следует учитывать, поскольку в данном случае это противоречит интересам

несовершеннолетнего.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Пунктом 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., ратифицирована постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1) провозглашено, что во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Согласно статье 12 Конвенции о правах ребенка ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, должно быть обеспечено право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим его, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.

В статье 57 Семейного кодекса Российской Федерации закреплено право ребенка на выражение своего мнения, которое не ограничено условием о достижении определенного возраста, но установлена обязательность учета мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет (за исключением случаев, когда это противоречит его интересам).

В силу пункта 3 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. При этом суд учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и другое).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», решая вопрос о месте жительства несовершеннолетнего при раздельном

проживании его родителей (независимо от того, состоят ли они в браке), необходимо иметь в виду, что место жительства ребенка определяется исходя из его интересов, а также с обязательным учетом мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, при условии, что это не противоречит его интересам (пункт 3 статьи 65, статья 57 Семейного кодекса Российской Федерации). При этом суд принимает во внимание возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам и другим членам семьи, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности и режима работы родителей, их материального и семейного положения, имея в виду, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя), а также другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей.

Таким образом, юридически значимым обстоятельством, подлежащим доказыванию по настоящему делу, с учетом положений пункта 3 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являлось выяснение судом вопроса о том, проживание с кем из родителей (матерью или отцом) наиболее полно будет соответствовать интересам К [REDACTED] А [REDACTED].

Между тем положения приведенных выше правовых норм, а также разъяснения по их применению не были учтены судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции при разрешении спора.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Однако обжалуемое апелляционное определение указанным требованиям закона не соответствует.

Суду надлежало на основании всестороннего, полного и объективного исследования доказательств, имеющихся в материалах дела, разрешить вопрос о том, проживание с кем из родителей (матерью или отцом) наиболее полно будет соответствовать интересам ребенка.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, не отразил мотивы, по которым считает более целесообразным проживание несовершеннолетнего К [REDACTED] А [REDACTED] с матерью, не привел доводов, ставящих под сомнение заключение органа опеки и попечительства МКУ «Отдел образования Ворошиловского района г. Ростова-на-Дону», в котором указано на возможность определения места жительства ребенка с отцом, при том что ребенок постоянно проживает с отцом.

Суд апелляционной инстанции не принял во внимание и не учел последовательное мнение самого несовершеннолетнего К [REDACTED] А [REDACTED], достигшего десятилетнего возраста на момент рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, выразившего желание проживать с отцом. В силу статьи 57 Семейного кодекса Российской Федерации учет мнения ребенка, достигшего десятилетнего возраста, по данному вопросу является обязательным.

При этом суд апелляционной инстанции не дал надлежащей оценки заключению судебной психологической экспертизы от 15 января 2025 г., из которого в том числе следует, что К [REDACTED] А [REDACTED] в большей степени выявляет эмоциональную привязанность к отцу и выражает желание проживать с ним. Эксперт указал, что данное решение сформировано ребенком самостоятельно с учетом уровня его развития, эмоциональной привязанности к каждому из родителей и сложившихся взаимоотношений в условиях выбранной им позиции (проживания с отцом).

Более того, суд апелляционной инстанции, определяя место жительства ребенка с матерью, формально сослался на положения Декларации прав ребенка, принятой Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г., указав на отсутствие каких-либо исключительных обстоятельств для разлучения матери с малолетним ребенком (принцип 6 названной декларации).

Между тем данное суждение не учитывает такие юридически значимые обстоятельства, как отношение ребенка к каждому из родителей, другим родственникам, которых ребенок относит к своей семье. Интересы ребенка и его психологическое состояние являются такими исключительными обстоятельствами.

Вывод суда должен быть соотнесен и с закрепленным семейным законодательством принципом равенства родительских прав и обязанностей раздельно проживающих родителей.

Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (пункт 1 статьи 61 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны

заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (пункт 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации).

Таким образом, при разрешении вопроса об определении места жительства К [REDACTED] А [REDACTED] наилучшие интересы ребенка судом апелляционной инстанции не были учтены.

Определение места жительства ребенка с одним из родителей не исключает полноценной возможности другого родителя общаться с ребенком, а также принимать участие в его воспитании без каких-либо ограничений.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 10 апреля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2025 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 10 апреля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2025 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]